

Час проходит... любой ценой
Человек покупает волю:
Умереть бы — но за стеной,
Застрелили б — но в чистом поле...

В. Гольдовская

Эхо

В. ШВЕЦ-ШУСТ
М. ХАРЧЕВНИКОВА

Дальстрой

Государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы — Дальстрой — был организован 13 ноября 1931 года постановлением Совета труда и обороны СССР. Тресту поручались разработка, поиски и разведка золоторудных месторождений на территории Ольско-Сеймчанского района Дальневосточного края и строительство автомобильной дороги от бухты Нагаева до района золотодобычи. Управление треста находилось в Магадане. В октябре 1932 года район деятельности Дальстроя был выделен в самостоятельную территорию, входившую в Дальневосточный край. В дальнейшем он неоднократно расширялся. В него входила вся территория будущей Магаданской области, часть Якутии, Хабаровского края и Камчатской области. В ведение НКВД трест был передан в 1938 году.

Структура Дальстроя была достаточно сложной. Уже на раннем этапе в его составе были созданы Управление по добыче полезных ископаемых и Управление дорожного строительства. Помимо этого в разные годы было организовано еще несколько подразделений — геологоразведочное, автотранспортное, управление подсобных хозяйств, управление шоссейных дорог и прочее.

Наследие

НАРОДОВ (РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

На начальника Дальстроя возлагалось непосредственное руководство лагерями, а начальники производственных управлений стали и начальниками соответствующих лагерей.— таким образом Дальстрой стал Главным управлением лагерей.

Основной специализацией Дальстроя были добыча золота, олова, вольфрама, угля, строительных материалов, а также геологоразведочные работы, дорожное, гражданское и промышленное строительство, обслуживание и ремонт автодорог. Трест имел свои промышленные предприятия, пароходства, собственное судостроение. Вел лесозаготовку и транспортировку леса.

Начиная с 1932 года ведется промышленное освоение территории Чукотки. Сюда прибывают геологические экспедиции под руководством Мученых С. Обручева, М. Рохлина и других. С 1939 года территория Чукотского района входит в сферу

деятельности треста Дальстрой, превращаясь в Чукотлаг. Уже в начале 1940-х годов на территории района велась добыча олова, активно шло гражданское и промышленное строительство. Все это как раз и являлось сферой деятельности Дальстроя, а точнее, Северо-Восточной исправительно-трудового лагеря. А именно «Краски и добыча руды на новых месторождениях», добыча и разведка радиоактивных руд на Северном, строительство автодорог Певек—Пыркай, Певек—Куйвиев, строительство и обслуживание портовых сооружений в Певеке, строительство аэродромов Девеке. В 1951 году впервые упоминается Чукотский ИТЛ, который также был частью треста. В эту сферу деятельности входили следующие предприятия — работа на приисках Красноармейский, разведка Валькумейского оловорудного месторождения, добыча олова на приисках Красноармейский, Южный, Куйвиев, работа на обогати-

ОСОБАЯ ТЕРРИТОРИЯ

ЗАПАДНО-ЧУКОТСКИЙ РЕГИОН, ЧАУНСКИЙ РАЙОН

тельных фабриках, на прииске Восточный, строительство шахты на руднике Валькумей, расширение рудника Валькумей и обогатительной фабрики, работа на прииске Юбилейный, расширение Певекской ТЭЦ, строительство линии электропередач к приискам «Красноармейский» и «Куйвиеем», автобазы в Певеке, расширение порта в Певеке, строительство автодорог, школы на красноармейском прииске, ремонтных мастерских, интерната в Певеке.

Атмосфера в Певеке и районе особенно накалялась в дни прибытия новых этапов заключенных, которых доставляли как пароходами из центральных районов страны через бухту Ванино, так и самолетами из Магадана и Сеймчана. Численность заключенных Чаун-Чукотского ИТЛ Дальстроя колебалась от 9 до 11 тысяч человек.

Что мы знаем о них? О тех, кто по воле всеильного и всепожирающего беззакония оказался за

колючей проволокой, чья жизнь вмиг могла быть прерванной из-за испорченного настроения лагначальства любого ранга, кто был брошен на нары в бесчеловечные условия жизни, наполненные атмосферой подлости, постоянных унижений и предательства со стороны себе подобных?

Тысячи и тысячи людей прошли через насилие, коварство, грубость и заискивание перед сильными — это было в лагерях естественной нормой жизни. Уважение к личности, понятие о справедливости, о доброте здесь диктовалось и прививалось кулаками и ножами паханов и их прислужников.

Немногие смогли противостоять жесточайшей системе Чукотлага. Выстоять и выжить удалось единицам, в их числе А.В. Тюмин. Он был приговорен к 8 годам лишения свободы с поражением в гражданских правах на 5 лет за антисоветскую агитацию. Из его воспоминаний можно узнать правду о «лагерном бытии». Каждый переживший все

по доказательством пресечения побега. За этот варварский способ администрация лагерей «наказывала» исполнителей — то замечанием, то выговором...

Сейчас о том страшном времени напоминают развалины бывших лагпунктов по старой дороге на Гыргычан, мрачные остовы зданий в лагере горного массива «Северный», где заключенные добывали уран. Островки прежнего архипелага, обломки репрессивной машины, действовавшей на студенной земле вплоть до 1956 года!

В 1990-е годы тема ГУЛАГа стала интересовать очень многих. Сюда так приезжали представители общественной организации «Мемориал». Был установлен памятный камень «узникам Чукотки», приведено в порядок кладбище на месте захоронения заключенных. В те же годы приезжала съемочная группа киностудии «Мосфильм», которая снимала художественно-публицистический фильм о «социализме с человеческим лицом». Но к сожалению, о судьбе фильма так ничего и неизвестно, а камень так и остался камнем — большого памятника нет и, видимо, никогда не будет. Прошлое хранит только человеческая память, и кто знает, успокоились ли души невинных жертв?

Фото С. Бегунова

нулся тот, что спал надо мной. И тишина, все ушло. Я лежу, а сна нет, чувствую неладное. Стал замечать, что на меня что-то вроде бы капает. Уже было мокрый, одеяло стало тяжелее, а я лежу, как в одеяле. Потом все же не выдержал, вскочил, толкнул Вовку. Крикнули дневальному, чтобы свет включил. Как глянули они Вовкой на меня и испугались: я весь в кровище, они думали, что меня порезали. А потом заглянули на верхние нары, а там мертвец, у него из груди ширяло вот такое торчит...»

Перенаселенность в бараках, голод, жестокость и непосильный труд. Всем теперь известно с чем сталкивался в лагере заключенный. Это рядом с «политическими», с попавшими в зону по печально знаменитой 58-й или за поднятым колхозником на убранном колхозном поле сидели воры, законники, безжалостные уголовники, всякая преступная мелочь.

Да и вольнонаемным жилось несладко под постоянным прицелом автоматов: мирный труд тех же геологов и горняков протекал в военной структуре Дальстроя под всевидящим оком НКВД.

Гильотина власти пластала людей без счета и разбора, не различая ни национальностей, ни социальной принадлежности или степени свободы вольнонаемных, расконвоированных и содержащихся под стражей. Случалось, и хоронили рядом преступников и их жертв. А сколько мертвецов выброшено на берег Чаунской бухты прибоем, сколько погибших в многочисленных отчаянных тюремных стычках! Не раз случалось видеть том же Томину, как бесчеловечно хоронят заключенных: «... Аммонитом рванут мерзлую землю, бульдозер притащит на волокуше 40-50 трупов из лагерного морга. Трупы свалят в ямку, прицепят одному-другому бирку к ноге, и бульдозер загребает яму. На том месте устанавливали знак с фамилиями только тех, кто значился на бирках. А остальные безымянными пропадали. По одиночке я не видел, как хоронили, — аммонита бы не хватило...»